

Отрицание отрицания в учении Мейстера Экхарта

Научный руководитель – Афонасин Евгений Васильевич

Быков Евгений Валерьевич

Студент (магистр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,

Новосибирск, Россия

E-mail: e.bykov1@ngsu.ru

В булле папы Иоанна XXII «In agro Dominico», обвинившей учение Мейстера Экхарта в ереси, один из тезисов осужденный инквизиторами был следующим: «Бог — не благ, не лучше кого-то и не наилучший; когда я Бога называю благим, то я говорю нечто столь же несообразное, как если бы белое называл черным» [Экхарт, 2001. С. 317]. По мнению инквизиторов, высказывание Экхарта отрицает благость Бога, тем самым отвергая христианское учение. В своей защите Экхарт обосновывал тезис тем, что ему было необходимо возвысить Бога, то есть показать, что «Он выше всех имен, каковыми мы Его можем назвать» [Экхарт, 2001. С. 298]. Если мы обратимся к проповеди 9 «Как утренняя звезда посреди облаков...» из которой был взят тезис, то обнаружим, что Экхарт не отрицает благость Бога, а возвышает Бога над бытием. Однако Экхарт не отказывает Богу в бытии, но «Бог не есть ни бытие, ни благо. Благо прилепляется к бытию и не простирается шире него, ибо не будь бытия, не было бы и блага, а бытие более чисто, чем благо. Бог не благ, не более благ и не самый благой» [Экхарт, 2010. С. 116].

Инквизиторами упускалось, что Экхарт является последователем негативного богопознания. Основания апофатики Экхарта можно обнаружить в трудах Иоанна Дамаскина и Дионисия Ареопагита. Так Иоанн Дамаскин писал: «Божество беспредельно и непостижимо. И только это одно - беспредельность и непостижимость - в Нем постижимо. А то, что мы говорим о Боге утвердительно, показывает не природу Его, а то, что сопутствует природе. Назовешь ли ты Его благим, или праведным, или мудрым, или чем бы то ни было другим, ты скажешь не о природе Бога, но о том, что сопутствует природе. Есть и некоторые вещи, говорящиеся о Боге утвердительно в смысле превосходящего отрицания; как, например, говоря о мраке применительно к Богу, мы разумеем не мрак, но то, что Он не есть свет, а превыше света» [Дамаскин, 2002. С. 162]. У Экхарта мы так же можем обнаружить отрицательное богословие: «о самом Сущем, о Боге, ничего нельзя изречь отрицательным образом, если только не при помощи отрицания отрицания всякого бытия. А с этим связано то, что единое, поскольку ему пристало отрицание отрицания, самым непосредственным образом относится к бытию. Как дело обстоит с сущим в его отношении с сущими, так обстоит дело с единым в его отношении со всем, что едино каким-либо способом или видом единого, а так же с истинным в отношении со всеми истинными и с благим в отношении к благому, всему и каждому по отдельности» [Экхарт, 2010. С. 201].

Посредством отрицания отрицания Экхарт стремится выйти на трансцендентный уровень. Он отрицает у Бога множественность присущую тварному миру, отрицание одной твари дугой, утверждая тем самым единство. «Все твари несут в себе отрицание: одна отрицает, что она является другой. Один ангел отрицает, что он - другой (ангел)... Богу же подобает отрицание отрицания: Он - Единое и отрицает все остальное, ведь кроме Бога нет ничего. Все творения - в Боге и суть Божество Его Самого и сие подразумевает полноту» [Экхарт, 2010. С. 159]. Экхарт вводит двойственность, диалектичность Бога. «Единое» и «многое» исходят из Бога, и он включает в себя их. Вне Бога ничего нет, но вместе с

тем от него исходит множественное бытие как от Творца. Таким образом, чтобы говорить о Боге и тварном мире Экхарту необходимо отрицать отрицание, прорываясь на уровень запредельного. Разделяя Бога с множественной тварью и включая в него все сотворенное, с одной стороны Бог становится очень близок творению, но с другой стороны очень далек от него.

Экхарт отходит от неоплатонического представления о творении. Бог создает творение из ничего. «Бог действует над бытием на просторе, где Он может Себя проявить, Он действует в небытии» [Экхарт, 2010. С. 115]. Это еще больше разделяет Бога и творение. Поскольку Бог при сотворении мира не использует предыдущее творение, он остается противопоставлен сотворенному. Но, несмотря на то, что Бог является «ничем» по отношению к тварному, связь через отрицание отрицания остается. Экхарт заключает негативность во взаимодействие ипостасей. «Не будь Сына, не было бы Духа Святого. Духу Святому неоткуда больше истечься и распускаться, как только из Сына. Где Отец рождает Своего Сына, там Он дает Ему все, что имеет в Своем бытии и в Своем естестве. В этом даянии изливается Святой Дух» [Экхарт, 2010. С. 124]. Святой дух рождается из любви Сына к Отцу. Сын любит Отца, как того, кто отдает все, что имеет. Сын любит Отца в нем и ради него. Сын отдает то, что принадлежит Отцу. Тем самым Троица существует посредством отказа, а ее сущность составляет «Ничто», относящееся к творению через отрицание отрицания.

В итоге мы приходим к тому, что отрицание является необходимой категорией для понимания философии Экхарта, которая упускалась инквизиторами. Отрицание отрицания позволяет отделить Бога от творения, но вместе с тем включить в него все бытие. С одной стороны Бог является благим, так как он содержит в себе все бытие, но с другой стороны он отдален от бытия и всего, что мы можем о нем сказать. Кроме этого Экхарт делает важный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками неоплатониками и последователями негативного богословия. Введя отрицание отрицания, он не только отрицает атрибуты Бога. В учении Экхарта мы также можем обнаружить отказ от самой предикации Бога и утверждение его как «Ничто». Поскольку Троица в самой себе заключает негативность, динамическое самоотрицание ипостасей, противопоставленное и источающееся к твари через отрицание отрицания, что еще более усиливает негативность Бога.

Источники и литература

- 1) Иоанн Дамаскин. Источник знания. М.: Индрик, 2002.
- 2) Майстер Экхарт. Об отрешенности. М., СПб: Университетская книга, 2001.
- 3) Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди / Изд. подг. М. Ю. Реутин. М.: Наука, 2010.